
Н. Г. Краснодембская

У СИНГАЛОВ: ОТКРЫТИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В декабре 1979 г. по приглашению культурного общества «Санскритика перамуна» (Культурный фронт Панадур) в Панадуре (район Большого Коломбо) я пробыла месяц в Шри-Ланке. Пригласившая сторона знала о моих этнографических интересах и предложила составить программу пребывания в стране по своему усмотрению; мне было обещано максимальное содействие в изучении культуры и быта основного населения острова — сингалов. Научное задание соответствовало направлению исследований, которыми я занималась в последние годы: оно включало изучение одежды, пищи, жилища, семейно-бытового уклада сингалов, важнейших разделов их духовной культуры. Предполагалось ознакомление с основными историко-культурными памятниками страны, с музейными собраниями, с фондами крупнейших библиотек, посещение некоторых высших учебных заведений, где изучается традиционная культура сингальского народа.

В нашей стране исследование сингальской культуры имеет более чем столетнюю давность. История, язык, культура сингалов — все это интереснейшие проблемы для науки. Давно дискутируются вопросы происхождения сингальского народа и его языка, изучаются эпиграфические, археологические памятники Ланки, произведения древней литературы, делаются попытки определить исторические корни сингальской культуры, ее связи с культурой Индии, Юго-Восточной Азии и др. Только о буддизме — основной религии ланкийцев — написано очень много книг. Пристальное внимание уделяется и различным явлениям народной культуры: танцевально-драматическому искусству, ремеслам, народным культам. Усилился интерес и к этнографии сингалов, стал шире круг проблем в изучении материальной и духовной культуры, этнических процессов, социальной организации, вводятся все новые интересные полевые, архивные, исторические материалы. Заметен здесь и вклад советских ученых; в их работах, как правило, проявляются широкий кругозор, серьезный исторический подход и глубокий анализ изучаемого предмета. Тем не менее до сих пор остаются недостаточно изученными многие важные для этнографической науки вопросы.

Шри-Ланка — небольшая страна, однако уклад ее жизни отличается большой самобытностью и разнообразием. В ее этнографическом изучении ведущая роль по праву должна принадлежать местным ученым — знанию языка, этнической специфики, всех оттенков и тонкостей обычаев и традиций дают им большие преимущества. Однако ситуация пока не сложилась желаемым образом, хотя национальная наука уже имеет немалые достижения. Единого центра, который координировал бы этнографические исследования, не существует, научная

Рис. 1. На улице Галле-роуд, Коломбо (все фотографии выполнены автором)

деятельность осуществляется главным образом на отдельных факультетах ланкийских университетов и при Национальном музее г. Коломбо, имеющем также свои филиалы. Некоторые ланкийские ученые ведут исследовательскую работу на базе европейских и американских научных и учебных заведений. В составлении научных программ ощутим элемент стихийности, глубокие теоретические разработки пока не осуществлены, вопросам методики исследований уделяется еще недостаточное внимание. Ланкийская этнографическая наука находится в настоящее время на этапе накопления материалов, а преобладающим методом является описательный.

Интерес к национальной культуре в стране велик, призыв к ее возрождению стал выражением национально-освободительных идеалов еще в начальный период борьбы с колониальным господством. Серьезные сдвиги произошли в конце 1950-х годов, когда правительство во главе с Соломоном Бандаранаике в ряду мер по демократизации всех сфер жизни в стране предусматривало и такие, которые содействовали бы развитию различных отраслей национальной культуры и просвещения, расширению культурных связей с разными народами и государствами, в частности с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Конечно, идея развития национальной культуры по-разному трактуется различными общественными группировками. Иногда под культурным возрождением понимается главным образом упрочение буддийских, чисто религиозных традиций, а изучение и поддержание светской культуры, научное просвещение масс не рассматриваются как задачи первостепенной важности. Государственных субсидий и сил управленческого аппарата пока не достаточно для удовлетворения многих культурных нужд, поэтому в культурной жизни существенную роль играют различные самодетельные организации, любительские сообщества, отдельные энтузиасты науки, искусства, просвещения, литературы¹.

К подобного рода организациям относится и общество «Культурный фронт Панадуры». Задачи его имеют просветительский характер,

¹ В частности, большинство писателей Шри-Ланки обычно совмещают литературный труд с каким-нибудь иным занятием, которое и является для них основным источником средств к существованию.

Рис. 2. Библиотека университета в Перадени

основные формы работы — кружковая и лекционная. Большинство членов общества составляют служащие различных учреждений, посвящающие деятельности общества свободное время. Почетный секретарь общества, с которым велась переписка по поводу моей поездки, Ариядаса Соматилака — известный литератор: кроме художественных произведений (стихи, пьесы, романы и рассказы) его перу принадлежит несколько книг по вопросам социологии. Члены общества пропагандируют народное искусство и ремесла, устраивают концерты, проводят лекции и беседы (своими силами или привлекая ученых, литераторов) на темы ланкийской и мировой истории, культуры, различных областей современных знаний. Интересует их и наша страна, ее природа, обычаи, традиции, быт народов СССР. Так что нашей встречи и я, и мои ланкийские хозяева ждали, как впоследствии выяснилось, со взаимным интересом. Некоторые из членов общества уже бывали в Советском Союзе (как, например, моя добрая знакомая, выпускница геологического факультета Ленинградского университета, дом которой и стал для меня гостеприимным приютом почти на весь срок моего пребывания в Шри-Ланке), другие хотели как можно больше о нем услышать и расспросить. Надеюсь, что в какой-то мере я удовлетворила любознательность моих новых друзей.

Условия для этнографической работы были очень благоприятными. Благодаря предоставленному в мое распоряжение автомобилю была обеспечена полная свобода передвижения, и я смогла посетить многие районы. Городской дом в Ратмалане (тоже, как и Панадур, район Большого Коломбо), сельские дома в пригороде Панадур Наллуруве и в Мадиполе (недалеко от г. Матале в горном, кандийском районе) стали моими стационарами. Отсюда совершались выезды в различные районы острова: на север — в районы Анурадхапуры и Полоннарувы, в центральную горную область — Канди и Махиянгану, на юг — через города Калутару, Галле, Матару, Хамбантоту и другие до Катарагамы. Таким образом, маршрут поездок проходил по основным районам обитания сингалов (так называемые «Три-синхала»), в которых этот народ живет с древности. Не побывала я лишь на крайнем севере острова, где живут уже преимущественно тамилы², и в северо-

² В мою задачу не входило изучение других этнических групп, населяющих остров, кроме сингалов; не побывала я, к сожалению, и у веддов, но на все это не хватило бы времени.

Рис. 3. На факультете эстетического воспитания в Коломбо: свое искусство демонстрирует барабанщик

восточной части (район Тринкомали), менее интересный с культурно-этнографической точки зрения. Такие маршруты позволили познакомиться с различными природно-климатическими зонами, что было особенно важно для изучения хозяйственной деятельности, жилища и экологического приспособления сингалов. Наблюдение было довольно серьезным, так как в поездках допускалось значительное количество остановок, кроме того, и маршруты отдельных выездов иногда частично повторялись³. В стационарах была возможность для более сосредоточенной и детальной исследовательской работы: осмотра и подробного изучения этнографических реалий, специальных опросов, а также извлечения этнографической информации из непосредственных бесед и наблюдений за ходом жизни. Чрезвычайно способствовали успеху дела доброжелательность, отзывчивость, гостеприимство сингалов — те качества, о которых я читала, но испытать которые по отношению к себе самой было особенно приятно. Запретных мест не было вовсе, я входила во многие дома (и допускалась в любые уголки вплоть до кухни), храмы, монастыри, посещала различные церемонии и ритуальные действия (иногда даже невольно вторгалась в них), беспрепятственно все осматривала, описывала, фотографировала. Конечно, меня принимали друзья, но мягкость, деликатность и приветливость сингалов вообще необычны и удивительны. Если же иностранец проявляет хотя бы в некоторой степени знание их языка и обычаев, это неизменно подкупает их.

Удалось собрать много интересных сведений относительно традиций пищи (набор блюд, их ингредиенты, способ приготовления, кухонная утварь и ее употребление, этикет приема пищи), жилища (устрой-

³ Надо иметь в виду, что остров не слишком велик: в самой широкой части его ширина около 250 км, а длина меньше 500 км.

Рис. 4. С новыми знакомыми на берегу Тисса-вявы в Анурадхапуре

ство и планировка домов, а также монастырских и храмовых комплексов, внутреннее убранство помещений, меблировка, использование жилого пространства и т. п.), одежды (мужской, женской и детской — как будничной, так и ритуально-праздничной), бытового уклада (распорядок дня, использование свободного времени, проявление этнопсихологических особенностей).

Удалось пройти неплохой кулинарный и ботанический курсы — мои друзья даже составляли специальные списки различных блюд (отдельно — сладостей), овощей и фруктов, которые я должна была отведать; с этими списками сверялись, и каждый старался принести или приготовить какой-нибудь новый плод (или блюдо). Самое первое, что пришлось попробовать на Ланке, был сок *тямбили* (так называемый «царский» кокос, кожура которого имеет оранжевый цвет). Он был куплен по дороге из аэропорта Катунаяка в Коломбо, торговец ловко отсек огромным ножом верхушку ореха, и мне была вручена весома чаша, пить из которой с непривычки оказалось не так-то просто: сок лился не только в рот, но и за ворот. По вкусу он слегка напоминает березовый. Пожалуй, более пахуч сок незрелого кокосового ореха (*курумба*, который называется так в отличие от зрелого — *пол*). Особенно вкусен он вместе с кусочками уже начавшей затвердевать мякоти. Питье — первое, что предлагают гостю, и это принимаешь с благодарностью, так как средняя дневная температура в тени в январе была 35° вместо обещанных всеми справочниками 25—27°. Распространенный напиток — очень крепкий чай с молоком и сахаром, процеженный через фильтр, чтобы не попали чайники, — не только утоляет жажду, но очень хорошо освежает и придает бодрости. Пьют и кофе с молоком, воду с лимонным соком, с соком плодов *нелли* (один из видов миробалана — *Phyllanthus emblica*), похожих на круглые зеленые сливы (сок — изумрудного цвета), *нелли* иногда называют «плодом жизни» за его особый вкус, одновременно кисловатый, горьковатый и сладковатый. Из мякоти плода *дивуль* или *бэли* (так называемое древесное или слоновое яблоко — *Fegonia elephantum* или *Aegle marmelos*, кожура его тверда, как яичная скорлупа), делают сок со слабым привкусом малины. Приглашая к трапезе, подают воду, которую следует выпить или хотя бы прикоснуться к сосуду в знак того, что принял приглашение.

В настоящее время семья за трапезой, если возможно, собирается вместе, но в то же время очень распространен обычай есть по очереди.

Рис. 5. Хозяйственная постройка на рисовом поле

когда кому удобно. Застолью не придается большого значения (за исключением ритуальных трапез), разговоры за едой не поощряются, благодарить за еду в кругу семьи не принято. Подает еду к столу обычно хозяйка дома, мать, она же часто и готовит пищу, хотя многие более или менее обеспеченные семьи держат кухарок (*кусси-амма* — сингальски, буквально «мать кухни»). Гостя нередко кормят раньше других, трапезу с ним чаще всего разделяет хозяин дома, хозяйка же ухаживает за ними, однако не как молчаливая прислужница, а скорее как заботливая покровительница, обязательно принимающая участие в беседе. Так неоднократно происходило и со мной, хотя случалось, что хозяин и хозяйка усаживались за стол вместе с гостями, но время от времени она отлучалась на кухню, как то бывает и у нас (для точности следует сказать, что оба супруга, которых я сейчас вспоминаю, довольно молодые люди, преподаватели университета). Был, однако, и такой случай, когда меня одну усадили за стол, а хозяин дома и хозяйка, люди солидного возраста, ухаживали за мной (а вокруг еще стояли улыбаясь остальные члены семьи) — это, видимо, было знаком особого внимания.

На приеме в буддийском монастыре обед со мной разделяла лишь одна молодая женщина, а все остальные, включая пожилого настоятеля монастыря, его первого помощника из мирян, женщину, приготовившую обед, других монахов и верующих, стояли вокруг нас; поесть дали еще только самому маленькому ребенку, но не за одним с нами столом (сингалы считают, что есть при ребенке, не угостив его, просто опасно, еда может не пойти впрок). В домах друзей меня постоянно выделяли, сажая на наиболее удобное место и подавая еду в первую очередь; члены семьи принимались за трапезу чуть позднее и немного поодаль. Муж моей приятельницы у себя дома за один стол со мной в отсутствие жены не садился, хотя в поездках вся компания (а она обычно была довольно обширной, часто включала и детей разного возраста) в отелях усаживалась за столом вместе. Общее правило таково, что трапеза должна объединять людей более или менее равных в социальном отношении (по возрасту, иерархии) или близких родственников. Этикетных же тонкостей еще великое множество.

В день обычно бывает, если это по средствам, три трапезы: завтрак, обед и ужин, причем ужин примерно повторяет обед (последний теперь нередко именуют ланчем). Завтрак, как правило, состоит из выпечных мучных изделий; предпочитают рисовую муку, которую

Рис. 6. Кухарка за приготовлением пищи

каждая хозяйка готовит дома, измельчив сырой или слегка сваренный рис в ступке. Рис является основным блюдом на обед и на ужин, к нему подается (опять-таки в зависимости от материальных возможностей) несколько овощных блюд — *кари*, жареных или вареных, с острыми приправами, нередко салат из свежих или вареных овощей, трав, листьев⁴, а также мясное или рыбное блюдо (вегетарианцы среди сингалов встречаются крайне редко). Подаются также и отдельные острые приправы (*самбал*), маринады (*аччару*). Разнообразие употребляемых в кари и приправы овощей и фруктов невообразимо, в овощной лавке новичку легко растеряться. Помидоры и баклажаны, огурцы, огромные, как большие кабачки, тыква, фасоль, горох, бобы множества видов, редис, морковь, свекла, мелкая картошка, привозные яблоки, висящие гроздьями, как лук в нашей деревенской избе, — это хотя бы узнаешь. Другие плоды приводят в растерянность — что с ними делать: варить, жарить, есть сырыми? Наконец-то увидела, что такое «дамские пальчики» (не путать с сортом винограда) — *Hibiscus eskulentus* (по-сингальски *бандакка*): длинненькие, темно-зеленые, кожура в пупырышках, а внутри — горошек. На игрушечного светлого крокодила похож плод горькой тыквы *каривела*. И то и другое идет в кари. Сухое кари — *мяллума* — готовится из травки *мукуну-вянна* (*Alternanthera triandra*). Отведала я и *дель* — мучнистые пресные ядрышки хлебного дерева, едят их вареными со строганой сердцевинной кокосового ореха, последнее само по себе выше всяких похвал. Не менее вкусны и слегка затвердевшие (но не дошедшие до состояния копры) и подвяленные на солнце ядрышки кокосового ореха — *пóлмáда*. Из кокосовой «стружки» готовится и кокосовое «молоко»,

⁴ Меня, например, угощали салатом из помидоров, огурцов, ананасов и зеленого лука.

которое является ингредиентом многих блюд и приправ. Хочется развеять заблуждение, в котором, как мне кажется, до сих пор пребывают многие европейцы: кокосовое молоко — это не сок, содержащийся внутри не достигшего окончательной зрелости ореха (хотя и он идет иногда в пищу); молоко получают, заливая кокосовую стружку умеренно горячей водой, отжав смесь и процедив воду. Процедуру повторяют один или два раза. Причем различают слив от первого (или 1-го и 2-го) раза и слив от последнего, даже называют их по-разному: соответственно *мити-кири* («цельное молоко») и *дия-кири* («водянистое молоко»).

В сингальской кухне употребляется множество приправ: тмин, базилик, семена кориандра, красный, черный и зеленый перец, тамаринд, лимон, *горака*, мелкие листочки перечного растения *карапинча*, кусочки длинных и довольно широких, жестких листьев дерева *рампе*, имбирь, кардамон, гвоздика, корица, куркума, горчица, лук, чеснок. Важным компонентом многих блюд является мальдивская сушеная рыбка — *умбалакада*.

Молочных продуктов сингалы едят мало: молоко пьют (или добавляют в чай, кофе), есть некоторые виды кислого молока на заквасках. Само по себе молоко не скисает, так как в воздухе недостает соответствующих бактерий. Буйволиный «творог» похож на густую ряженку, его вкусно есть с жидким пальмовым сахаром *хакуру*.

Фруктов большое разнообразие, но они не слишком дешевы. Папайя — «древесная тыква», *пяпол* по-сингальски, — показалась мне по вкусу чем-то средним между тыквой и дыней. *Анодая*, мякотью похожая на айву, имеет привкус побега сосны. Крупный цитрус *джамбол*, совершенно зеленая с виду тыквочка, имеет розовато-желтую мякоть и вкуснее грейпфрута. Несколько запоздалых плодиков дерева *джамбу* нашлось для меня в одном саду в кандийских горах, каждый из них скорее похож на небольшой розовый цветок, на вкус водянист, чуть кислый, хорошо освежает. И все же вкуснее всего ананасы — спелые до янтарной желтизны, их кожуру обрубают большим ножом, режут же чаще не кружками, а ломтями вдоль и еще слегка посыпают солью.

Готовят сингалы по-прежнему преимущественно на очагах, хотя в некоторых состоятельных домах появились и газовые, и электрические плиты, но и там очаг, как правило, сохраняется, иногда в доме бывает две кухни — новая, «чистая» и устроенная по-старинке, с закопченными стенами возле очага. Каждая пара начинает семейную жизнь с того, что зажигает свой собственный очаг, даже если молодые остаются жить в доме родителей. Иногда это просто три камня, даже не в кухне, а во дворе под навесом или под открытым небом. Широко распространена в хозяйстве глиняная посуда; металлическая утварь редка и дорога — никакая вышедшая из употребления вещь, как правило, не выбрасывается, многократно перековывается, переделывается — так или иначе идет в ход. Фарфоровые и фаянсовые изделия в стране почти не изготавливаются, а поэтому высоко ценятся. Много плетеной утвари — тарелки, подносики, фильтры, подвески для ложек (последние чаще всего делаются из скорлупы кокосового ореха), мешки, сумки. Замечательный предмет — *кудая*, большая выпуклая крышка, плетеная из тонких прутьев или полосок бамбука; ею укрывают тарелки и блюда с яствами на накрытом столе до начала трапезы, а в другое время она в качестве украшения висит на стене в кухне или столовой.

Мне удалось побывать во многих домах и увидеть в разных районах различные типы жилищ. В Шри-Ланке уже начинается систематическое изучение этого раздела этнографии сингалов. В Народном музее в Анурадхапуре представлены первые экспонаты музея под открытым небом — некоторые хозяйственные постройки и очень содержательная подборка фотографий, представляющих образцы жилых и

хозяйственных строений из разных районов острова. В литературе этот вопрос еще почти не освещался, и заняться им на месте представлялось соблазнительным, хотя за короткий срок поездки осуществить многое было невозможно.

На юго-западном побережье и в центральном горном районе страны дома строятся обычно из кирпича, их штукатурят и белят снаружи и внутри, крыши, как правило, черепичные, полы цементные (иногда сверху крашенные). В северных районах, более бедных в природном отношении, чаще встречаются глинобитные некрашенные постройки, крытые пальмовыми листьями, с глинобитными же полами. Так возводят и большинство хозяйственных строений. Формы последних особенно любопытны для исследователя, среди них есть такие, которые бытуют и на территории Индостана, а также характерные для Юго-Восточной Азии.

Дома людей богатых, бедных и среднего достатка сильно различаются. Однажды мне пришлось видеть домик одинокой старушки, сооруженный из глины и пальмовых листьев, по размерам почти шалаш, покосившиеся стены были подперты суком, кухня — очажок и несколько горшков — находилась тут же у входа. Трудно было представить, как в таком доме пережить сезон дождей, а ведь он наступает по два раза каждый год. Дома богатых людей часто большие и двухэтажные, отделаны ценными породами дерева, дорогими украшениями, полы иногда сплошь укрыты циновками. Мне больше приходилось бывать в домах людей среднего достатка, эти дома чаще всего одноэтажные, довольно просторные, с высокими крышами (часто без потолков), обеспечивающими «микроатмосферу». В низменных районах острова распространены строения с открытыми верандами; в горах, где климат прохладнее, более распространены застекленные веранды. На окнах и входных дверях обычно вделаны прочные металлические решетки (от воров), иногда узорчатые, с растительным и геометрическим орнаментом, выполненные с большим вкусом. Например, дверная решетка с изображением силуэтов знаменитых «дварапала» — стражей входа из архитектурного ансамбля средневековой столицы сингалов Полоннарувы. Внешние оконные рамы застеклены (оконные решетки оказываются внутри) и открываются наружу. Иногда в более старых домах их заменяют деревянные ставни, закрывающиеся на ночь. Все окна и двери имеют прочные запоры. В стенах домов и на крыше обычно вделаны вентиляционные решетки, часто также высокого художественного исполнения. Старинные решетки бывают сделаны из хороших пород дерева и отличаются сложным, утонченным рисунком. В домах, как правило, два или больше входов (парадный, задний или боковые), изредка они оформляются крытым крыльцом. Много проходных помещений, так что обитатели могут без помех циркулировать по всему дому.

Главными помещениями считаются те, где семья может собраться в полном составе и где принимают гостей: это гостиная (иногда она же и столовая), веранда — они располагаются, как правило, в центре дома, а вокруг них или за ними спальни и другие помещения. Иногда в доме бывает несколько гостиных. Эти помещения особенно заботливо обставляются: низкие столики, много кресел, возле них по бокам для удобства скамеечки (чтобы положить мелкие предметы), диваны, обеденные столы. Мебель чаще всего деревянная, бывает плетеная, обитая тканью, кожей (теперь часто используют пластмассу и другие заменители натуральных материалов). Двери во внутренних помещениях, как правило, отсутствуют, чаще их заменяют портьеры, иногда завесы из циновок.

В Национальном музее в Коломбо имеются интересные старинные матерчатые расписные панно, которыми в прежние времена в богатых

Рис. 7. Хозяева дома (учителя) в гостиной своего дома

домах закрывали стены, они же иногда служили и пологом-потолком, скрывая от глаз внутреннюю сторону крыши. В наше время стены в доме чаще всего белят или красят масляной краской, украшают картинками, барельефами (на буддийские темы или другие), красочными календарями, иногда изделиями какого-то европейско-сингапурского производства с неотчетливым художественным стилем. В некоторых домах на видном месте стоят огромные пики и круглые штандарты на высоком древке — это престижные украшения, они, как правило, свидетельствуют о знатном происхождении обитателей дома. В последнее время вошли в моду искусственные цветы.

Сингалы не стремятся к уединению; и в работе по дому, и на досуге они обычно держатся вместе. В общей комнате в присутствии других часто и готовят уроки, и готовятся к уроку, и читают, и пишут. Жилое пространство индивидуализировано слабо. Своя комната часто бывает у пожилого главы семьи; фиксированы спальные места: по возможности отдельное помещение предоставляется супружеской паре (часто вместе с маленькими детьми), в одной комнате помещаются иногда несколько братьев и сестер, но в дневное время каждый пристраивается там, где ему удобно, и все без особых церемоний «нарушают покой» друг друга.

Спят чаще всего на деревянных кроватях с твердыми матрасами и небольшими жестковатыми подушками; простыни и наволочки бывают с набивным или вышитым узором. Спят в домашней одежде и редко чем-нибудь укрываются. Спальным местом может служить и просто циновка на полу. Уставший от труда и жары человек постелит ее в каком-нибудь прохладном месте, а то положит просто подушку⁵, ляжет и уснет, хотя бы вокруг бегали дети или беседовали взрослые. Обычно на полу, на какой-нибудь подстилке спят слуги. Довольно распространены москитные сетки, особенно часто ими пользуются в прибрежной полосе, где много комаров.

Выше говорилось о домашней одежде сингалов, но стоит вообще рассказать немного о ее видах. Меня удивило обилие женских платьев европейского образца: их носят не только дети, девочки, девушки, но иногда и солидные дамы, правда, исключая пожилых. Откуда и почему появилась эта мода? Думается, она сейчас особенно распространи-

⁵ Пол в доме считается чистым, его метут, входя в дом, снимают уличную обувь, босые ноги обтирают о лежащие у всех дверей коврики — *pānissa* из волокна кокосовых орехов.

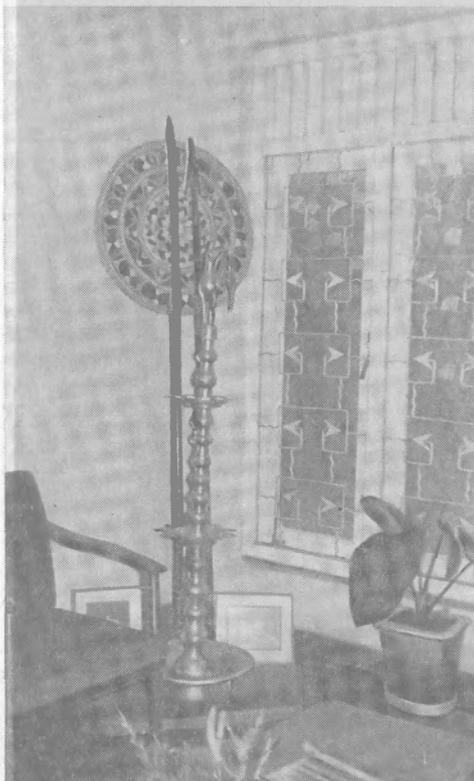

Рис. 8. Уголок веранды кандийского дома, в центре — ритуальный штандарт и светильник

лась оттого, что такое платье все-таки дает большую свободу движений, или оттого, что оно дешевле, а может быть, тон задают лавочники — у них в последнее время много такого товара, привезенного из Сингапура, из стран Европы? Затрудняюсь решить этот вопрос. Носят женщины (чаще молодые и наиболее экстравагантные) и брюки. Для многих мужчин брюки, шорты — весьма привычная одежда (замечу, однако, что шорты никогда не наденет человек высокого социального ранга⁶). И все-таки (признаюсь, к моей большой радости) более распространены и излюблены традиционные формы одежды. Как мил простой деревенский наряд женщины — длинная запахивающаяся юбка *редда* и кофточка *хятти*, часто короткая, не доходящая до юбки, один из концов юбки выкладывается на бедре красивым воланом. Недаром этот наряд опозитизирован художниками и стихотворцами. Стройная женская фигурка в *редда* и *хятти*, тонкая рука легко удерживает на бедре наполненный водой *калагедия* (традиционный сингалльский сосуд), лицо освещено открытой приветливой улыбкой — не это ли образ самой Ланки? А как величественны в своих сарама — сшитых прямых юбках сингалльские мужчины! Хотя в большинстве это люди тонкокостные, довольно хрупкого сложения, однако хороших пропорций, с горделивой осанкой! Идет такой человек по дороге, подставляя пальцу солнцу непокрытую голову, обнаженные плечи, в одном сарама, но каком! — узор, украшающий этот кусок ткани (будь

⁶ Здесь действует давнишнее понятие о том, что длина одежды символизирует статус персоны.

то набойка или батик, пышный ли, сдержанный), обязательно тонок, изыскан, гармоничен по колориту — и сразу понимаешь, что перед тобой потомок «племени львов»⁷, даже если это простой торговец фруктами или сборщик пальмового сока.

А старый школьный учитель, *гүруварая*, в своих белоснежных⁸ сарама и длинной рубашке навывпуск — приметная фигура, особенно в деревне.

Более торжественная (и дорогая) женская одежда — сари. Их множество — муслиновых, шелковых, из синтетических волокон, с каймой по краям, без каймы, с узорами и однотонных — все они, как правило, привозные, из Индии и нередко из Японии. Я так и не смогла решить, какой способ повязывать сари красивее: так называемый «индийский»⁹, принятый у женщин равнины¹⁰, или горный, кандийский? Первый как бы окутывает фигуру облаком, второй обрисовывает ее. Во всякой официальной или торжественной обстановке предпочтение отдается сари, однако даже и горожанки, по крайней мере для дома, имеют в своем гардеробе редда и хятти. Так и мужчины, даже те, что выходят из дома обязательно в брюках и рубашке европейского кроя, дома носят сарама.

В подоле сарама, натянутом между согнутых колен, сингалы часто качают маленьких детей. Чадолюбие свойственно сингальским мужчинам едва ли не в большей степени, чем женщинам. Детей любят все. Мужчины принимают большое участие в уходе за ними. Отец, нянчащий или баюкающий младенца, — картина обычная в сингальской среде. Носят детей чаще всего на боку или на животе, в «позе лягушонка». Дети считаются главным смыслом брака, а свадьба — центральным событием жизни. Свадебные фотографии родителей, а затем и их детей — главное украшение почти любого сингальского дома, если его хозяева могли позволить себе такой расход. Супружескую привязанность не принято демонстрировать, но всегда подчеркиваются отношения уважительности между супругами.

Мужчина традиционно считается главой семьи, он обязан обеспечивать и охранять ее членов, устраивать дом, он, как правило, ведает средствами семьи, контролирует расходы. На него в домашнем хозяйстве возлагаются все покупки, организация отношений с прачкой, мужским делом сингалы считают глаженье. Женщина отвечает за приготовление пищи, уборку дома, уход за детьми. Конечно, в современной жизни кое-что меняется в этой традиционной схеме. В целом же в домашней хозяйственной деятельности чрезвычайно распространена взаимопомощь, и мужчина старается помочь женщине во всяком деле, требующем особых физических усилий. Уважительное отношение к женщине — характерная черта сингальской культуры в целом, замеченная многими. О поразившем ее изысканно вежливым, рыцарском отношении к женщине в среде кандийских сингалов писала и Л. А. Мерварт¹¹.

⁷ *Синхала* — самоназвание сингалов, буквально и означает «львы» или «люди Львиного рода».

⁸ Белый цвет у сингалов символизирует магическую чистоту и на этом основании универсален: белые одежды — у сингальской невесты, в белом чаще всего ходят в буддийский храм, тем более если собираются в этот день принимать обет (женщины в таком случае надевают еще особый белый шарф), в белом пойдут на религиозную церемонию и на похороны. Белой тканью покрывают сидение для буддийского монаха, обтягивают потолок в павильончике, где происходит «пирит» (чтение в магических целях священных буддийских текстов), и автомобиль, на котором повезут на кладбище тело покойного. Как большие белые колокола, расставлены по всей Ланке буддийские ступы.

⁹ Он действительно распространен в Индии, а также теперь и в Непале и некоторых других странах.

¹⁰ Традиционно остров делится на две основные области: равнинную и горную сторону — соответственно *пáхага-рага* и *уда-рага*.

¹¹ Мерварт А. М. и Л. А. В глуши Цейлона. Л., 1929.

В домашнем кругу не заметно какого-либо неравенства женщины в сравнении с мужчиной, авторитет супругов примерно одинаков в решении всех семейных дел. Хотя мужчине принадлежит последнее слово в решении важных хозяйственно-экономических проблем (поскольку он и несет главную ответственность за эту область семейной жизни), он, как правило, советуется с женой (как и со взрослыми детьми) и полностью считается с их мнением. А в семейно-брачных вопросах слово жены является, пожалуй, решающим — официальный сват, к примеру, пришедший при мне в один дом, говорил с матерью девушки (кстати, он получил отказ — и решение это женщина приняла, не советуясь с мужем). Женщина равна с мужчиной и в этикете на уровне семейно-родственных отношений. Высокий статус женщины в сингальской среде является исконным, и, возможно, это способствует тому, что в современной жизни женщины легко включаются в сферу общественной деятельности, многие служат, занимают административные посты и даже довольно высокие.

Этикет общения в семье и в обществе предписывает проявлять в отношении друг к другу ровный, спокойный тон, сдержанность, приветливость, доброжелательность. Неприличным считается суетиться, нервничать, спешить и торопить других. Осуждается кичливость, хвастливость. Не принято проявлять завистливость, говорить дурное о других — это связано и с представлением о магическом влиянии «дурного глаза, слова и мысли». Подобаает быть скромным в личных расходах, ценится непритязательность, умение быть экономным. Принято демонстрировать некоторое пренебрежение к материальным ценностям, считается некрасивым слишком дорожить вещами, хотя, конечно, самые ценные предметы стараются сохранить.

Труд воспринимается преимущественно как необходимость. Даже труд тяжелый и грязный часто не вызывает чувства униженности у тех, кто занимается им, не умаляет их самоуважения — протест может вызвать скорее недостаточность его оплаты. Сингалы привычны к самым различным видам деятельности, мастера во многих искусствах и ремеслах. В работе ловки, умелы, к делу приступают легко, без раскачки. В то же время досуг считают большим благом, любят наслаждаться покоем, обществом родных, друзей, беседой.

Очень развиты у сингалов чувство собственного достоинства, самоуважение (кандийским сингалам присуща даже особая горделивость в манере держаться, говорить). Не приняты формы грубого навязывания своей воли другому. Моральные наставления со стороны родителей, старших чаще всего облекаются в мягкую, нейтральную и безличную форму. В то же время авторитет родителей и старших очень велик, их мнение уважается, требования соблюдаются, грубое противоречие старшим недопустимо¹².

Принцип иерархии — возрастной, кастовой, религиозной, имущественной, должностной — является ключом в построении всех отношений в современном сингальском обществе, диктует личности ее обязанности и права. Иерархизм подчеркивается и формами этикета, как, например, обычай «падать в ноги», чтобы получить благословение, — так дети выражают почтение к родителям и другим старшим родственникам, миряне — буддийским монахам.

Религия до сих пор играет огромную роль в жизни сингальского общества, является важнейшим компонентом его современной идеологии, опорой в консолидации национальных сил. Люди в желтых одеяниях и с бритой головой пользуются большим общественным влиянием, их чтут уже за один их «сан», значительно возвышающий монаха над

¹² Мы в данном случае описываем идеальную модель отношений, которой стараются придерживаться.

Рис. 9. В буддийском храме; помещение для богов-покровителей

мирянном. Буддийские монахи считаются обладателями высшего знания¹³, главными хранителями добродетели и наставниками народа. Такое отношение к ним в целом сохраняется, хотя не секрет, что и среди них есть нарушители моральных заповедей, даже самых важных, как, например, заповеди «ни убий»¹⁴. По адресу монахов со стороны мирян не столь редки обвинения в себялюбии, стяжательстве, даже вредоносной магии. Приходилось слышать и такое: следует-де считать большой моральной заслугой для буддиста приведение к вере пяти буддийских монахов. Что-что, а пошутить сингалы любят. Правила поведения в отношении монахов, однако, всегда соблюдаются: говоря с ними и о них, употребляют особые слова для передачи понятий «пить», «есть», «говорить», «идти», «мыть», «да», «нет», «бетель», «вода» и т. п.; монаха всегда сажают на самое высокое место — миряне садятся на что-нибудь пониже или на пол или остаются стоять; его слушают, не перебивая, и т. д.

Изучению буддизма, народных верований и культов во время поездки было уделено значительное внимание. Мне удалось наблюдать уклад жизни буддийского монастыря, присутствовать на таких характерных буддийских церемониях, как *пирит* и *даная*. Рассмотреть, сфотографировать и описать богов и демонов в нескольких *дэвалах* — храмах сингальских богов-покровителей. Очень интересным оказалось изучение храмового комплекса в Катарагаме, на юге Шри-Ланки, посещаемого и буддистами и индуистами. Я наблюдала и записала в подробностях редко исполняемые ритуалы *тбйил* и *гара-якума* демонического культа, собрала новые сведения об астрологическом культе. Но обо всем этом стоит рассказать особо в другой раз.

Мечта побывать на сингальской свадьбе не осуществилась, но я изучила массу фотографий, изображающих различные этапы свадебного ритуала, и подробно расспросила о деталях церемонии.

¹³ Высшей ценностью у сингалов считается религиозное знание. Приобщенность к современному научному и техническому знаниям оценивается прежде всего с прагматической точки зрения — как средство достижения определенного материального благополучия (через получение хорошей должности и т. п.).

¹⁴ Известно, что буддийский монах совершил террористический акт в отношении Соломона Бандаранайке.

Рис. 10. На церемонии «даная»: угощение буддийских монахов

Удалось также внимательно изучить богатые коллекции Национального музея в Коломбо и Народного музея в Анурадхапуре, содержащие в изобилии интереснейшие объекты традиционной материальной и духовной культуры сингалов: посуду, оригинальную кухонную утварь, сельскохозяйственные орудия и приспособления, инструменты, одежду, украшения, керамику, плетение, произведения искусства, предметы культа, национальные игры и т. п. Приятно было отметить, что сингальские коллекции МАЭ (доставленные преимущественно экспедицией Академии наук 1914—1918 гг. в составе А. М. и Л. А. Мерварт), хотя и не слишком велики по объему (около 500 предметов), отражают самые существенные явления этой культуры и содержат некоторые ценнейшие образцы — маски, кандийскую расписную керамику, рисунки астрологического культа.

В Шри-Ланке не всегда можно решить, что считать музеем, а что нет. Пожалуй, можно назвать так древнюю и средневековую столицы острова — Анурадхапuru и Полоннаруву, но и здесь руины приобщены к сегодняшней жизни, культовые памятники (многие, кстати сказать, реставрированные¹⁵) активно посещаются не только туристами, но и верующими — окрестными жителями и многочисленными паломниками из всех концов страны. Труднее характеризовать действующие храмы, возраст которых (таких, как Дамбулла, Алувихара, Махиянгана, Тиссамахарама) нередко исчисляется многими веками. В некоторых из них есть и расписание для посетителей. А функции монахов в какой-то своей части совпадают с функциями музейных хранителей. Упомянутые историко-культурные комплексы, а также архитектурно-культовые сооружения столицы последнего сингальского царства Канди, дворец-крепость Сигири, монастырь Каватаямунна-вихара и др. были включены в программу моего знакомства со страной.

¹⁵ Правда, реставрируются преимущественно культовые сооружения — местные археологи жалуются, что и правительство, и буддийская сангха, выделяющие средства на археологические нужды, считают раскопки и восстановление памятников гражданского характера делом третьей степени важности. При мне начинали реставрацию одной из древнейших ступ в Анурадхапуре — Джетаванарамы, это событие было приурочено к полнолунию месяца *дуруту* — в 1980 г. оно приходилось на 1 января. 31 декабря мне посчастливилось наблюдать в этом месте с самого близкого расстояния (благодаря отсутствию толпы зрителей) репетицию пышной ритуальной процессии (*перахьяры*) с музыкантами, танцорами, буддийскими монахами и прочими участниками.

Рис. 11. На церемонии «тойил» — изгнание демона из больного, находящегося за занавеской

Но не только в храмах чувствуешь себя как в музеях: аппетит музейщика разыгрывается и в торговых рядах, и в аптеке *ведаралы* (знатока аюрведы), и в кухне пригласивших тебя в гости знакомых. Отчасти мне удалось этот аппетит удовлетворить: за время поездки была собрана коллекция (свыше 200 предметов), которая дополнила сингальское собрание МАЭ не имевшими в нем аналогов экземплярами: это оригинальные образцы сингальской кухонной утвари, плетение, керамика, изделия из металла, предметы религиозно-культурного обихода, музыкальные инструменты (подлинные и в моделях), лекарственные растения, монеты, украшения и пр.¹⁶ Часть этих вещей была получена в дар, другая приобретена в лавочках мелких торговцев, у ремесленников и т. п.

Заслуживают упоминания следующие предметы:

6833-3 — подвес для хранения ложек, сплетенный из полосок тростника, по-сингальски *хянди-вела*; этот предмет обычен для сингальской кухни, однако более известны деревянные доски для ложек, плетеные подвесы в этнографической литературе пока не упоминались;

6833-4 — тарелка-поднос, по-сингальски *тагтува*, с квадратным дном, плавно переходящим в невысокие стенки, плетеный из полосок растения *галляхя*: это расхожий бытовой предмет сингалов, он может быть использован в кухне для того, чтобы что-то в него положить, насыпать (рис, муку, стружку кокосового ореха и пр.), на таком подносе могут подать угощение гостю, например какие-нибудь сласти, бетель, принести в храм цветочные и иные подношения; предмет подарен милой пожилой женщиной из деревни Мадипола в районе Матале (не назвавшей себя, но пообещавшей, что «в следующий раз она подарит что-нибудь покрасивее») и принесен ею из ее собственного дома;

6833-8аб — кошелек из тонких полосок тростника с вкладышем; интересен своей формой, поскольку повторяет в уменьшенном размере форму старинных сумочек для бетеля — *булат-кóкканая*, какие мне пришлось видеть только в музеях: трапециевидный, с выпуклыми «боками», сужающимся круглым отверстием сверху;

¹⁶ Коллекция зарегистрирована в МАЭ под № 6833.

Рис. 12. Появление шамана в маске на церемонии Гара-якума

6833 — 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 — модели различных сингальских барабанов, употребляемых в танцах, театральных представлениях, а также ритуалах и церемониях;

6833 — 21, 22/1—4, 23/1—30, 24, 25, 26/1—6, 27 — принадлежности различных традиционных игр, связанных прежде всего с новогодней символикой;

6833 — 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, — подношения богам в Катаррагаме (миниатюрные изображения руки, ноги, человеческой фигуры, дерева, лодки, дома, весов, плоские и объемные, из низкопробного серебра); такие изображения кладут вместе с обычным подношением богам, состоящим из цветов и плодов, выбор их зависит от того, чего просит адорант у бога: вылечить ли руку, ногу, сберечь ли посаженное дерево, сохранить вновь построенный дом или лодку, покровительствовать открытому торговому делу. При мне в храме женщина воткнула в горку подношений, состоявших из различных цветов и фруктов (там были манго, бананы, ломти арбуза), три фигурки, изображающие человечков, — просьба ее к богу заключалась в том, чтобы он хранил членов ее семьи; цветы и фигурки остались в храме, половина же фруктов после совершения жрецом богослужения была возвращена молящимся — съесть такой плод означает принять божеское благословение;

6833-53 — цветная литография с изображением очень интересного персонажа из пантеона культа богов-покровителей Дядимунды-девийю, обожествленного героя сингалов; этот персонаж еще не описан в научной литературе;

предметы от № 6833 — 57аб до № 6833—75 — набор оригинальных кухонных принадлежностей, ранее полностью отсутствовавших в МАЭ: *йдиалпа-вангедия* — прибор для изготовления лепешек *йдиалпа* (из тонюсеньких «вермишелинок» рисовой муки); *пйтту-бамбу* — для мучного изделия *пйтту*, вареного на пару; *таччия* — глубокая круглодонная сковорода для изготовления лепешек *аппа*; *хйрамáная* — скамеечка с приспособлением для стругания кокосового ореха и пр.

Было отведено время и на посещение университетов: в Келани (бывший буддийский университет «Видьяланкарая»), в Нугегодде (кампус «Видийодая»), в Перадени и в Коломбо. В трех первых я познакомилась с фондами местных библиотек, содержащими интересные материалы по этнографии сингалов. К сожалению, из-за рождественских

каникул большинство коллег находились в отъезде, и осуществились лишь немногие встречи. Особенно приятно было повидаться со старыми знакомыми — проф. Л. Гунаварденной из Перадени и проф. Т. Кариявасамом из Нугегоды. Состоялись и новые знакомства: с проф. А. Суравирой, знатоком сингальской истории, языка и литературы, с преподавателями факультета эстетического воспитания университета Коломбо, где 10 января 1980 г. для меня организовали танцевально-музыкальную программу. Силами студентов и специалистов факультета были показаны различные виды и стили сингальского народного танцевально-драматического искусства. Сингальские коллеги интересовались изучением Шри-Ланки в СССР, музейными собраниями по сингальской культуре. Давность традиции в изучении русскими сингальского языка и культуры¹⁷ вызывала одобрительное удивление — эти факты не являются в Шри-Ланке общеизвестными.

Встречи с друзьями Советского Союза состоялись в обществе «Санскритика перамуна» в Панадуре; в Кандийском отделении Ланко-советской лиги дружбы; в Доме советской культуры, где был поставлен мой доклад «Изучение языка и культуры Шри-Ланки в СССР». Но и помимо этих официальных встреч происходило много других — назначенных и случайных, каждый день, в разных местах. И почти все без исключения эти встречи были освещены дружелюбием, взаимным интересом и уважением. Многие из увиденного в Шри-Ланке еще предстоит обдумать, впечатления от поездки яркие и, видимо, не скоро сотрутся, а тепло воспоминаний долго еще будет согревать душу.

---

¹⁷ А мы можем праздновать уже более чем столетний ее юбилей, со времен И. П. Минаева (1840—1890 гг.), основоположника русской индологической школы.